

Последний веб-сайт: Тонкая рука схвачена слегка шершавой большой рукой. На широкой ладони большой руки есть мозоли, натирающие четыре похожих на зеленый лук пальца. Пальцы подсознательно хотят вырваться, большая рука крепко сжата, пальцы кажутся бесполезными. Сила, просто символическое движение, затем откажитесь от борьбы и объявите о капитуляции.

Большие руки грубые, как камень, а мастер тверд и... молчалив, как скала.

Сон На попросила людей взяться за руки. Было четыре точки сладости, три точки радости, две точки паники и одна точка раздражения.

Что приятно и отраднo, так это то, что камень наконец-то нагрелся, а дерево наконец-то проросло.

Что вызвало панику, так это то, что я впервые попросила мальчика подержать его за руку, и мое сердце было необъяснимо немного смущено.

Что раздражает, так это то, что камень нагревается, по сути, это все еще камень!

Сон На повернула голову, чтобы посмотреть на Лу Донга. Лу Донг взял ее за руку и шаг за шагом пошел вперед, но ничего не сказал.

Не отпускаяй, не разговаривай.

Одна точка раздражения превратилась в три точки раздражения!

"Лу Куйшенг!" Сон На выросла на склоне горы. Она не осмеливалась идти на гравийное поле работать во время каникул. Она не была нежной леди в душе. Она была так зла, что хотела кусать и пинать людей. Вместо этого она держала Лу Дуна за большой руку и потянул за нее: "Лу Куйшенг!"

Лу Донг остановился, и всплыли некоторые воспоминания, как будто Сон На редко называл его прозвищем, если только он не был раздражен.

"Черное яйцо, я..." Лу Донг никогда не говорил ничего подобного за две свои жизни, и он немного нервничал.

Морозное лицо Сун На мгновенно распалось и превратилось в небо, полное ветра и ветра. Казалось, она боялась спугнуть слова Лу Дуна. В ее улыбке было два ободряющих момента: "Если тебе есть что сказать, могу я все еще съесть тебя?"

Она чувствовала, что большая рука, держащая ее собственную руку, бессознательно прилагает силу, и владелец этой руки не был спокоен.

Лу Донг не был человеком, который сбежал. В это время, каким бы тупым он ни был, он ясно осознавал, что черное яйцо думает о нем точно так же, как он думал о черном яйце.

Сколько раз мне снилось, что в полночь это снилось Сон Хэйин.

“Черное яйцо.” Лу Дон проявила мужество, чтобы бороться с наводнением и защитить Луцзяцунь: “Будь моей девушкой, хорошо?”

Услышав это, гнев из трех пунктов мгновенно рассеялся, сердце Сон На наполнилось нежностью и радостью, и в ней не было столько лицемерия, и она ответила одним укусом: “Хорошо.”

Лу Донг протянул руку

Он крепко обнял ее, и они крепко прижались друг к другу. Сон На, казалось, слышала сильное биение сердца.

“Привет, Лу Куишэнг! Издалека донесся мужской голос: “И Сон Хэйин, вы двое вместе!”

Сон На поспешно оттолкнула Лу Дуна и оглянулась на юг. Высокий и худой мужчина быстро шел с юга и улыбался двумя большими кроличьими зубами: “Разве вы двое действительно не были бы вместе?”

Лу Дун уставился на свои зубы: “Выпячивай зубы, Лю, хочешь верь, хочешь нет, но сегодня я проведу тебе целочисленную операцию?”

Кривозубого Лю зовут Лю Цзе, и он тоже студент физкультуры. Он принадлежит к тем, кто лучше играет с Лу Доном и Сон На, поэтому он отпускает случайные шутки.

Сон На согласилась: “Выбейте им большие зубы и попросите его вставить зубы снова, чтобы не было страшно.”

Лю Цзе вздохнул, его рот был полон драматизма: “Вы двое коварны и порочны! Выросший таким мрачным, возможно ли, что черный ветер - двойное зло?”

Лу Дун поднял свой кулак из мешка с песком и уставился на зубы Лю Цзе.

Лю Цзе быстро поднял руку: “Брат, сестра, я был неправ, разве я не могу ошибаться?”

Сон На предупредила его: "Не говори глупостей."

Один из старых одноклассников сказал: "Вы не можете попросить старых одноклассников поговорить об этом в течение дня. не имеет значения, о чем вы любите говорить за своей спиной, если вы лично....."

Лю Цзе посмотрел на кулак Лу Дуна: "Я ничего не видел, я ничего не слышал."

Они втроем пошли на север, и Лу Донг спросил: "Помнишь, ты учился в Университете науки и техники?"

"Первомайский праздник, я вернулся вчера." Лю Цзе сказал на ходу: "Мой дом находится в центре округа. Я не слышал, чтобы люди говорили, что собираются старые одноклассники, так что приезжайте сюда скорее".

Войдя в маленькую столовую, на втором этаже уже было семь или восемь человек. Ли Вэньюэ и Юань Цзин, которые были организаторами, поспешно поприветствовали их троих.

Лу Донг - ублюдок в старшей школе. Он не особенно знаком с большинством здешних людей. Изначально у него были нормальные отношения, но сегодня он в основном ходил в школу в университетском городке. Он не смотрел вверх и не смотрел вниз. Большие парни тоже могут разговаривать вместе.

Кроме того, два магазина Лу Дуна стали известными в университетском городе.

Все они молодые люди. За исключением Лу Донга и Сон На, все остальные - студенты в башне из слоновой кости. У них не так много мыслей. Они сидят вместе и вовсю болтают.

Цзоу Кай учился в Обычном университете и сказал: "Лу Донг, в вашем магазине действительно жарко. Я зашел туда два дня назад и ждал свободного места больше десяти минут."

Лу Донг выглядел смущенным: "Старый одноклассник, гостеприимство не очень хорошее."

"Я не это имел в виду. Цзоу Кай сказал с улыбкой: "Я просто думаю, что та часть университетского города, которая занимается бизнесом, хороша для вашего бизнеса".

Юань Цзин тоже улыбнулся на своем белом и чистом лице: "Нет, теперь Лу Дун должен сменить свое имя на Босс Лу."

Лю Цзе был немного удивлен: "Лу Куишэн, ты развит?"

Девушка по имени Чжоу Шаньшань сказала: "В нашей финансовой школе, когда мои одноклассники идут куда-нибудь поесть, первым делом выбирают два магазина Лу Дуна."

Университет находится в русле общества, и экономическая волна также влияет на студентов университета.

Они также обеспокоены экономическим развитием своего родного города.

Цзоу Кай сказал: "Вы видели новости? Губернатор округа возглавил группу для расследования и сказал, что он связался со многими иностранными инвесторами. Некоторые люди хотят приехать к нам, чтобы инвестировать. В Цинчжао в этом году может появиться еще несколько предприятий, финансируемых из-за рубежа, и рейтинг лучших 100 округов все еще могут двигаться вперед."

Ли Вэньюэ ответил: "В вечерних новостях появились сообщения о том, что, похоже, в этом году на нашу сторону перейдет иностранная группа."

Лю Цзе сказал: "У нашего Цинчжао нет никаких преимуществ."

"Кто сказал, что нет никакого преимущества." Чжоу Шаньшань учится в Школе финансов и имеет свою собственную тенденцию: "Университетский город - это преимущество Цинчжао".

Ли Вэньюэ посмотрел на Лу Дуна: "Дунцзы, у тебя много контактов в этой области, что ты думаешь?"

Группа старых одноклассников поболтала, Лу Донг небрежно сказал несколько слов: "В нынешней ситуации ресурсы на провинциальном и муниципальном уровнях собраны в университетском городе, и ситуация сосредоточения внимания на создании развивающегося экономического региона очень очевидна. Университетский город имеет преимущества в инвестициях, талантах, политики и налогообложения, и должны быть в состоянии привлечь торговцев к инвестированию."

Юань Цзин продолжил: "Послушай моего отца, летом приедут иностранные инвесторы, и основное внимание будет уделено университетскому городу."

Услышав это, Сун На посмотрела на Юань Цзина, как будто семья этого Юань Цзина была не простой.

Мальчик по имени Ся Шан, сидевший рядом с Юань Цзином, сказал: "Здания строятся повсюду в университетском городе, инновационном порту провинциального университета и деловом центре в восточной части города. Высота зданий приближается к 20 этажам, что выше, чем у самого высокого здания в мире. округ. Я думаю, что будущее этого университетского города неопределенно. Нет хорошего места для больших парней, чтобы

получить высшее образование. Лучше остаться в университетском городе для развития.”

Лу Дун взглянул на Ся Шаня, и на него это не произвело особого впечатления, но это предложение было вполне уместным.

Сон На тихо сидела рядом с Лу Доном, время от времени поглядывая на него, как будто ей не хотелось сегодня много разговаривать.

Чжоу Шаньшань училась с ней в одном классе в выпускном классе средней школы и вдруг спросила: "Черное яйцо, почему ты так медленно чернеешь в этом году? В предыдущие годы в мае все было черным."

Сон На подняла шляпу от солнца и потрясла ею: "Мне не нужны тренировки на открытом воздухе, я уделяю внимание защите."

Чжоу Шаньшань немного подвинул табурет и тихо спросил: "Есть ли в вашем магазине какой-нибудь новый товар? Я хочу погладить свою голову. Какой головной убор хорошо смотрится?"

Не говоря уже о том, что Сон На действительно училась продавать эти вещи, и у нее есть нюх и глаза, чтобы поговорить с Чжоу Шаньшанем.

Все были разделены на несколько небольших кружков, болтая на интересующие друг друга темы. Когда Лю Цзе учился в средней школе, он сблизился с Лу Доном и другими и спросил: "Есть ли какие-нибудь последние новости от Тянь Дабана?"

Лу Дун покачал головой: "Нет, Тянь Чуаньцзе написал и отругал меня, и никаких новостей не было."

Лу Чунь пошел в дом Тянь Дабана, чтобы поработать, но он не мог этого сделать, потому что Тянь Дабан посылал деньги своей семье.

В наши дни не хватает целенаправленных законов и нормативных актов, и даже полиция ничего не может с этим поделать.

Позже Юань Цзин и Ли Вэньюэ хлопнули в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание, и объявили об официальном создании Ассоциации выпускников Цинчжао № 1 Средней школы Университетского города.

Юань Цзин открыл сумку, достал из нее красный шарф, и каждый человек послал по одному шарфу.

Ли Вэньюэ позвала Лу Дуна, и они вдвоем подвинули табуреты, чтобы повесить баннер у двери

маленькой столовой. Баннер гласил: Ассоциация выпускников Цинчжао № 1 Средней школы Университетского города!

Юань Цзин поприветствовал одноклассников, чтобы они вышли вместе, и встал под баннер для группового фото.

Она позвонила дежурной учительнице в общежитии, чтобы та подошла и помогла сделать снимки.

Более дюжины студентов колледжа в расцвете сил, плюс имитатор, надели красные шарфы и встали в три ряда на ступеньках кафетерия.

“и[второй]три” Дежурный учитель нажал на спуск и намеренно сделал еще несколько фотографий.

Студенты весело рассмеялись и договорились регулярно встречаться в будущем.

За исключением Лю Цзе, все остальные находятся в университетском городе, и близость друг к другу - это преимущество.

Группа учеников из престижных школ провинции поддерживала друг друга и, возможно, добьется определенных успехов в будущем.

Было около полудня, все собрали вещи в маленькой столовой и приготовились вместе пойти на обед. Каждый человек собрал по 15 юаней и отправился в ресторан рядом со школой на ужин.

Более десятка человек шли по асфальтированной дороге, Юань Цзин и Ли Вэньюэ шли впереди, Лу Донг и Сон На отстали.

Сон На увещевала: “Какое-то время ты будешь пить меньше, а обратно нам придется ехать на мотоцикле.”

Лу Донг улыбнулся: “Не волнуйся, я не алкоголик. Когда ты видел, чтобы я пил без разбора?”

Сон На подумал об этом, это правда. Лу Донг не курит и пьет алкоголь только иногда.

Лу Донг спросил: “Ты сегодня меньше разговариваешь?”

Сон На тихо сказала: “Хэппи, я не хочу больше ничего говорить.”

Лу Донг понял значение этого, спокойно схватил Сон На за руку и крепко пожал ее.

Сон На вытянул палец и почесал его на ладони, с грубой текстурой.

Только что из школы, к нам примчался одноклассник, которому временно было чем заняться.

Рядом со школой есть ресторан, UU читайте www.uuanshu.com специализируется на приготовлении пищи и тому подобном. Это студенческий бизнес. Во время первомайских праздников в отеле никого нет. Поставить два столика в вестибюле не проблема.

Все дали Юань Цзину пятнадцать юаней, которые были засчитаны как деньги на еду и фотографии в этот полдень. Семья Юань Цзина в очень хорошем состоянии, и он не проглотит деньги своих одноклассников в частном порядке. После того, как счет будет оплачен, будет произведено больше возвратов и меньше компенсаций.

Одноклассник, который только что пришел, сидел за столом с Лу Доном из той же деревни, что и Тянь Дабан.

Неизбежно, говоря о Тянь Дабане, он сказал: "Тянь Чуаньцзе вернулся некоторое время назад и привез много денег. Семья строит новый дом. Он привел с собой четырех или пять человек из деревни, чтобы они работали с ним на юге. Он также позвонил мне. Я помню, что Вэнь Юэ и Сон На сказала, но они не пошли."

Лу Донг молчал. Способность Тянь Дабана возвращаться с юга, чтобы вербовать людей, может объяснить только одну проблему. Он, скорее всего, станет опорой.

Но он ничего не сказал. После стольких уговоров он сказал все, что должен был сказать.

МЛМ, экономический культ, создал большое количество беженцев из МЛМ, сколько семей разрушено, сколько людей отрекаются от своих родителей и даже одиноки и лишены друзей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120217>